
Н. Зиядуллаев

О НЕКОТОРЫХ МЫСЛЯХ НЕДАВНЕГО ПРОШЛОГО – ДОКУМЕНТАЛЬНО

35 лет назад я, как и мое поколение, с радостью и надеждой встречал апрель 1985 г., когда руководителем СССР стал разбудивший страну М. Горбачев. Эти надежды были связаны с ожиданием свободы и справедливости, которых так не хватало и которое выявило ярких политических лидеров. С его приходом мы стали свидетелями, а порой и участниками тех социально-экономических потрясений и масштабных трансформаций, творцом которых волею судьбы он стал.

Союз Суверенных Государств

Мое восприятие этой мощной и яркой Личности проходит прежде всего через призму его взаимоотношений с ближайшими экономическими советниками – академиками С. Шаталиным и Н. Петраковым, с которыми меня связывали многолетние личные отношения. Именно они вместе с Л. Абалкиным, Г. Явлинским и другими выдающимися экономистами теоретически обосновали реформаторские процессы и представили свое видение обновленного облика великой державы с нормальной рыночной многоукладной смешанной экономикой социально ориентированного типа. «В СССР, – говорил С. Шаталин, – нужно целиком менять систему, а не штопать уже абсолютно изношенный костюм». Он считал М. Горбачева «одним из великих политиков в российской и мировой истории»¹.

Наби Саидкаримович Зиядуллаев – доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент АН Узбекистана, главный научный сотрудник Института проблем рынка РАН, заслуженный деятель науки РФ (г. Москва).

¹ Шаталин С. Жизнь, не похожая ни на чью. М.: ИД «Экономическая газета». 2004. С. 82.

Вспоминается июль 1990 г., когда на даче в Архангельском с участием представителей всех союзных республик, кроме Эстонии, готовилась единая союзная программа перехода к рыночной экономике для всех республик. Именно там родилась идея построить Союз Суверенных Государств (ССГ), вдохновителем которого был М. Горбачев. Это был единственный этюдный шанс сохранить действительно обновленный Союз, с наиболее сильной составляющей – идеей создания Экономического союза политически абсолютно суверенных государств. ССГ задумывался как некое объединение народов, освобожденных от диктата союзного Центра. Ведь многие республики и не помышляли о своем выходе из Союза и не были готовы к реальному суверенитету ни политически, ни экономически, ни психологически.

Программа реформ была одобрена Верховными советами республик, но, к сожалению, никто даже не попробовал подступиться к ее реализации. М. Горбачев стремился к подписанию политического союзного договора, хотел лучшего для страны из-за чего согласился на совмещение несовместимых программ Шаталина-Петракова с альтернативной правительственной программой Н. Рыжкова, не осознавая, что внешняя схожесть программ обманчива. Н. Петраков писал тогда: «Наличие общей цели – переход к рынку – еще не гарантия успешного объединения. В программах была заложена разная логика. И за общностью слов скрывается различное содержание. Необходимо было делать выбор... Великий мастер политического компромисса М. Горбачев не мог понять, что эти методы нельзя переносить в область экономики»². В это время республики, прежде всего Россия, уже начинали отход от Центра. И не вина М. Горбачева, что Россия пошла иным путем.

Не по той дороге

Глубокие идейные разногласия привели в конце 1990 г. к добровольным отставкам С. Шаталина как члена Президентского совета и Н. Петракова как помощника Президента СССР. В своем заявлении 30 декабря Н. Петраков писал: «Михаил Сергеевич, я не политик, а профессиональный экономист со сложившимися в течение трех десятилетий взглядами, менять которые меня не смогли принудить радетели феодально-ортодоксального марксизма и развитого социализма. Мне казалось, что Вы знали об этом, когда приглашали на должность помощника Президента СССР, и я со всей ответственностью отнесся к Вашему предложению. Однако думаю, что в чем-то мы не поняли друг друга. Основную долю вины беру на себя. Очевидно, я неправильно трактовал функции советника Президента, а мои советы пришлось не ко двору.

² Петраков Н. Экономические реформы – разменная карта в политической игре // Русская рулетка. Избранное. Т. 2. М. СПб. 2012. С. 165–166.

Считаю, что не вправе далее оставаться на занимаемой мною должности. Прошу освободить меня по собственному желанию»³.

Но, что очень важно и что характеризует незаурядную личность Михаила Сергеевича, эти разногласия не были перенесены на добрые личные отношения, которые сохранялись пока оба были живы. С. Шаталин подчеркивал: «Горбачев относится к разряду людей – так, по крайней мере, кажется мне, – наделенных божьей искрой неподдельного обаяния. По отношению ко мне он это сделал на пять с плюсом»⁴.

Рыночные преобразования, доказывали С. Шаталин и Н. Петраков, свернули не на ту дорогу, привели к катастрофическому обвалу, падению уровня жизни. Они остро критиковали шоковую терапию, антигуманный характер радикального курса российских «реформаторов» на тотальную приватизацию и либерализацию. Это находило отражение в их многочисленных статьях и аналитических докладах Международного фонда «Реформа», в котором я работал.

Так, сразу же после путча Фонд разработал Конвенцию создания открытого экономического сообщества на территории СССР, обнародованную в «Известиях» в сентябре 1991 г. «Настоящая трагедия, – писал С. Шаталин, – состояла в том, что наш народ не понял, что страна смертельно больна, что раковые метастазы охватили все важнейшие части организма... Сейчас Россия идет не вперед, а назад. Она вымирает и деградирует. К сожалению, необратимо»⁵. Это касалось и некоторых других членов СНГ, которые стремились к максимизации собственных экономических выгод в двусторонних отношениях с Россией при минимизации обязательств и ответственности в многосторонних.

Либеральные времена горбачевской перестройки актуальны и сегодня. Профессионально занимаясь проблемами СНГ, не могу не отметить, что все народы Содружества имеют многовековую историю дружественных отношений, 70-летнюю историю совместного мирного проживания в единой великой стране. Сейчас же Грузия и Украина навсегда отделились от России, укрепляют отношения с Западом, стремятся в НАТО. Сложные процессы происходят в Беларуси, Молдове, Кыргызстане, да и в Казахстане. Убежден, что во многом политика отдаления от России не отвечает национальным интересам их народов и чревата непредсказуемыми геопоследствиями.

Горбачевское наследие важно поскольку постсоветское пространство становится все более дифференцированным, контрастным, конфликтным, а главное, утрачивает политическое, экономическое и социальное единство.

³ Петраков Н. Указ. соч. С. 171.

⁴ Шаталин С. Указ. соч. С. 86.

⁵ Шаталин С. Указ. соч. С. 111, 133.